

ской истинѣ; ибо самъ только образомъ является естественность событій и теченія дѣлъ.

И такъ, я изложилъ уже вкратцѣ тѣ внутреннія побудительныя пружины, которыя могли и должны были возбудить Русскій народъ къ возстанію. Нарушеніе отческой Вѣры, поруганіе оной, налоги и, какъ бываетъ, частныя обиды, вотъ тѣ сильныя причины, въ дѣйствіи коихъ никто не можетъ усомниться. Благопріятный случай къ вспыхъ Россіянъ противъ Болгаръ подала война ихъ съ Уграми пыншею Новороссіи, слѣдствіе политики Византійскаго Двора.

Безсомнѣнно, что Угре, народъ самъ собою не многочисленный, одни не были въ состояніи противустать просвѣщенному побѣдителю Оракійской арміи. Это могли усмотрѣть и самые Греки; по сему Россіяне могли быть побуждены къ войнѣ и Уграми и Греками.

1) Естественно, что Угре, болѣе слабыя, должны были обратиться, для испрошенія помощи, къ Русскимъ, коихъ не долго надобно было склонять къ тому. 2) Известно, что Левъ Философъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, сталъ дѣлать торговля спекуляціи, разумется, въ пользу своей Имперіи, и что слѣдствіемъ сего была война съ Болгаріей. Херсонскую его торговлю, на которую онъ тоже обратилъ вниманіе, слишкомъ ограничивали Крымскіе и Новороссійскіе Болгаре, отъ коихъ Херсонцы дорого покупали все, чѣмъ былъ богатъ Сѣверъ. Владѣнія Болгаръ въ Россіи кололи глаза корыстолюбивымъ Грекамъ, коимъ несравненно лучше и выгоды казалось покупать все доброе изъ рукъ самыхъ Россіянъ, а не чрезъ руки Болгаръ. 3) Могущество Болгаріи слишкомъ опасно было для Византійцевъ, коихъ вѣчная стратегія была возмущать противъ своихъ непріятелей ихъ вассаловъ, или соседей, чтобы, слагая съ своихъ плечъ часть бремени, тѣмъ легче вести войну. Безпрерывные тому примѣры въ войнахъ ихъ съ Персією и Болгарією. По сему весьма походитъ на достоверность, что Генералъ Склиръ имѣлъ тайное порученіе возбудить къ войнѣ и Россіянъ, тайное, говорю, т. е., чтобы никто, кромѣ тѣхъ, кому слѣдовало, не зналъ о сему;